

Пожалуй, пороссятам быть

Сметанина Анна

Анна Сметанина

Пожалуй, поросятам быть

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69863188

SelfPub; 2023

Аннотация

Короткий любовный рассказ о продавце электроники и успешной сотруднице иностранной компании, произошедшей на Хеллоуин. Приготовила яичницу себе и мужику, что храпит в соседней комнате. И уселась есть, пить чай и думать, как же ей найти машину. Ничего другого не придумала, как уехать домой на такси. Что делать с этим мужчиной, не знала, но вполне вероятно, что он ей что-то расскажет полезного про тачку. А Гена спал мертвецким сном после всех перенесенных этой ночью испытаний и не слышал, как она моется два часа в душе, как убирается на кухне час, а вот запах еды он чувствовал всегда, даже во сне. Он моментально услышал запах яичницы – его любимого блюда – и проснулся. Быстро накинул одежду и отправился на разведку. Первое, что попало ему на глаза, – черноволосая девушка с большими красивыми карими глазами с длинными ресницами, маленьким носиком, пухлыми губами, хрупкая, с отличной фигурой и в обтягивающем платье на его кухне за его столом. Ест из его тарелки, пьет из его чашки...

Анна Сметанина

Пожалуй, пороссятам быть

Вторник. Закончился рабочий день в гипермаркете, и сотрудники начали собираться на отдых. Кто летел домой, кто бежал расслабляться с друзьями в бар, ведь сегодня Хэллоуин, а отмечают его в центре весело. Бары переполнены людьми в костюмах мистических существ с безупречным гримом. Ощущение такое, как будто попадаешь в совершенно иной, потусторонний мир.

Сотрудник крупного торгового магазина электроники Геннадий бежал домой: там его ждал компьютер тоже с мистическими персонажами, которые воевали друг с другом, а Генка ими управлял. Он шел быстрым шагом до метро, заглядываясь на одеяния и лица людей. Все весело болтали, танцевали, а некоторые распивали спиртные напитки.

Навстречу Гене попала толпа вампиров и зомби, около двадцати персонажей. Они полностью преградили дорогу. И ему пришлось даже прижаться к витрине бара, куда они все заходили, но он не сдавался и ломился вперед, пока не наступил на чью-то... голову.

Хэллоуин работал по полной. Мистика да и только. Геннадий испугался, что оторванная голова – не компьютерная, она реальная, и теперь он собственной ногой ее чувствует. Да еще и эти все твари рядом. Неприятненько. Дома на стуле

все же спокойнее. Пока страдал, муляж отрубленной головы укатился куда-то дальше пугать остальных.

Гене оставалось немножко до свободы. Наконец, он сделал последний шаг вперед, чтобы вырваться из толпы, текущей в бар с магической силой сто из ста, и снова на кого-то налетел. Теперь это была сидящая на тротуаре ведьма. Они оба повалились и шлепнулись лицом в асфальт.

Геннадий лежал и смотрел на это страшное создание, изрисованное и, похоже, спящее. Маленькая ведьминская шляпа, приклеенная к волосам невидимками, черные длинные волосы, зачесанные от кончиков к корню так, что не представлялось, как она их завтра будет расчесывать, белое отшпаклеванное потрескавшееся лицо, коричневые губы, черные глаза с вроде как нарисованными синяками, плащ-дождевик черного цвета, скрывающий ее наряд,— все это мирно лежало на тротуаре и не двигалось.

Гена встал. Он хотел уйти, но, почувствовав, что должен ей помочь, все же остался. Легонько подтолкнув ее, спросил:

– Девушка, Вы в порядке?

Девушка не отвечала. Гена посмотрел вопросительно на охрану, но два амбала только пожали плечами и сказали:

– Она, похоже, перебрала, уже полчаса тут сидит.

Гена подумал, что все в порядке: если они ее мониторят, то он может идти. Молодой человек успел сделать ровно два шага, как тело подняло голову и произнесло:

– Геннадий Блинов, остановись.

“Ну, японка... Неужели знакомая? Да я же ни с кем не вожусь. Девчонок никаких не знаю,” – пронеслось в голове Генки.

– Мы знакомы? – спросил он у уже поменявшей позу ведьмы: она перевернулась на спину. Из ее уст вывалился клуб неприятного алкогольного запаха, и тут же последовала фразочка:

– Ага. Я – Цирцея... А ты Геннадий Блинов.

– Забыла уточнить, что пьяная Цирцея. Что хотела, Цирцея?

– Гена, на ключи, она воон там, доведи до дома, по-братски? – Цирцея кинула ключи от своей спортивной тачки и жалобно посмотрела на Генку своими синячными глазенками, похлопав при этом километровыми эффектными ресницами. В собственных глазах она кидала ключи прямо ему в руки, но, как мы знаем, у выпившего человека с координацией могут быть проблемы, и на самом деле ключи упали в тридцати сантиметрах от нее.

Гена замешкался. Зачем ему везти это “тело”? На ее машине. Пьяную. И страшную. Хотя, черт, она его имя и фамилию знает. Он присел рядом с ней. Взял ключи и спросил:

– А кто такая Цирцея? – он надеялся, что она ему скажет, кто она есть, и тогда он поймет, откуда она знает его фамилию и имя. А девушка заулыбалась и ответила:

– Я та волшебница из Одиссеи! И сейчас всех мужиков превращу в свиней! – и, нагнувшись, извлекла из собствен-

ного желудка недавний ужин и аперитивы. Да, вот такое тоже бывает, когда напиваешься не молока. Хотя и с молока тоже бывает...

– На хрена я сел сюда, – сам себе сочувственно сказал Генка. – Всех мужиков говоришь, а начала с себя! Поехали, отвезу домой. Где твоя тачка?

Гена поднял волшебницу и поволок ее к машине. Опыт вождения у него приравнивался почти к нулю. Он гонял на мотоцикле у деда в деревне, а у отца рабочая тачка – трактор. Всю жизнь тракторист. Генка иногда практиковал езду по полям, ему нравилось, но особой любви к машинам не испытывал. Ему лучше б танчики на компе. Но азы вождения он знал, даже на автомате. Перед ним стояла новенькая иномарка премиум класса. Он открыл дверь – это единственное, что он сделал без паники. Усадил девицу Цирцею, помяв ей шляпку. А та что-то промямлила и ушла в астрал, мгновенно крепко заснув и громко засопев, пока Гена разбирался с кнопками на руле и управлением.

Но умный Геннадий быстро сообразил, как и что, ему помог телефон с выходом в сеть.

И он поехал. Ощущения были непередаваемые. Машина ехала почти сама. Гена чувствовал себя королем, пока девушка на пассажирском не хрюкнула во сне. Тут новоиспеченный водитель понял, что он не знает, куда ее везти. Он припарковался и попытался ее разбудить, но астрал оказался сильнее всех человеческих действий. И Гена решил везти

колдунью к себе. Пусть переночует, а завтра сама и уедет.

Подняв ее к себе в квартиру, он уложил Цирцею на кухонный диван, снял с нее сапоги. Уложил прямо так, в плаще и помятой шляпе. На всякий случай решил зачем-то проверить ей пульс. А так как не особо знал, где и как его мерить, немного приподнял рукав и увидел кровящую по всей бело-снежной руке.

Генка в очередной раз испытал нереальный испуг: его бросило в жар, и он весь вспотел за считанные секунды.

“Ну, епрст, суицидниц мне еще не хватало!.. Глаза черные, может, она вообще наркоманка? Вены вроде не обколоты... А Хеллоуин веселый сегодня!.. Может быть, это краска?” – с надеждой подумал молодой человек. Он принес влажное полотенце и стал протирать руку девушки.

Никогда не разглядывавший женских рук Геннадий смывал краску очень осторожно. Ему казалось, что он может причинить боль этой маленькой, нежной, хрупкой ручонке.

Рука же спокойно лежала на диване, ее плавные изгибы в области запястья были невыразимо изящны, а тонкие длинные пальцы украшали благородные чистые нюдовые короткие ногти.

“Странно, ведьма, а с таким неброским маникюром, – дело в том, что Геннадий всегда думал, что только ведьмы красят в яркий красный лак или страшный черный, бросающийся в глаза, причем их ногти обязательно должны быть супер длинные. – Не наркоманка вроде, ладно. Спи. Мне надо пе-

ревести дух,” – подумал Гена и отправился в свой виртуальный мир войны.

Всю ночь Генка то воевал, то подходил к спящей гостье. Та спала как убитая, даже положение не меняла. Под утро дал храпака и хозяин квартиры.

Проснувшись в десять утра от сильного желания выпить водички, Цирцея открыла глаза и, не понимая, где она, решила сначала разобраться с сушняком в горле, а потом уже со всем остальным.

Она быстро определила, где вода и стаканы, увидев раковину, заваленную грязной посудой. Сама кухонька по габаритам приравнивалась к ванной комнате квартиры, в которой она жила. Мебель немного скрипела и большинство предметов неприятно пахло стариной, от чего Цирцею немного передергивало, так как ее квартира отличалась роскошью и размерами. Тут же со всех сторон её окружала бедность, почти нищета.

Она заметила отсутствие краски на одной руке. Затем тихо пошла осматривать квартиру дальше, чтобы хоть что-то понять. Она смутно помнила, как вчера хотела напиться, как напилась, а потом сидела перед рестораном на асфальте. А напилась потому, что сдала наконец свой проект, который вела три месяца без выходных, работая и ночью, и днем. Проект серьезный, но хорошо оплачиваемый, теперь она может позволить себе поездку на другой континент или вообще переехать с ее-то навыками и финансами. Точно она ничего

еще не решила. Но вот что она тут делает, как сюда попала, – не могла вспомнить ничего.

Цирцея нашла санузел и ванную, а потом прошла в комнату.

“Ох, ну и бардаак, пожалуй, поросяткам быть,” – подумала девушка, взглянув на комнату. Да, там был полный беспорядок: вещи валялись где попало, на столе мирно соседствовали упаковки от печений, банка от сгущенки, грязная посуда... Гудел компьютер. А на кровати крепко спал и звонко храпел Геннадий.

“Ну, понятно, ты меня привез и бросил, как мусор, на диван на кухне. Все ясно. Хотя ты молодец – не полез меня раздевать, только снял сапоги и зачем-то помыл руку. А действительно, зачем? Фетиш? Блин, может, ты мне что вколол, чтобы спала? – она тщательно осмотрела чистую руку. – Ай, разберемся потом. Где ключи от машины моей, интересно, может, у тебя? Или я их потеряла вчера где?.. Ой, черт, а может, ее угнали?”

Подобные мысли накрывали девушку все больше и больше. Пока она не решила пойти в ванну. Но увидев себя в зеркале, она аж взвизгнула. Перед ней, естественно, стояла страшная ведьмачка. Долго не думала – полезла мыться. Вымылась, вытерлась полотенцем и влезла в свое черное обтягивающее и очень откровенное платье.

Вот теперь она себе нравилась, только голова ещё болела. Она отправилась на кухню готовить чай. Пока он кипел,

незаметно вымыла посуду, убрала со стола, слегка даже пристроила некоторые вещи, где логически они должны находиться. Приготовила яичницу себе и мужику, что храпит в соседней комнате. И уселась есть, пить чай и думать, как же ей найти машину. Ничего другого не придумала, как уехать домой на такси. Что делать с этим мужчиной, не знала, но вполне вероятно, что он ей что-то расскажет полезного про тачку.

А Гена спал мертвецким сном после всех перенесенных этой ночью испытаний и не слышал, как она моется два часа в душе, как убирается на кухне час, а вот запах еды он чувствовал всегда, даже во сне. Он моментально услышал запах яичницы – его любимого блюда – и проснулся. Быстро накинул одежду и отправился на разведку. Первое, что попало ему на глаза, – черноволосая девушка с большими красивыми карими глазами с длинными ресницами, маленьким носиком, пухлыми губами, хрупкая, с отличной фигурой и в обтягивающем платье на его кухне за его столом. Ест из его тарелки, пьет из его чашки...

– Цирцея, это ты? – удивленно брякнул Гена, никак ее не припоминая в числе своих трех-четырёх знакомых подруг.

Девушка засмеялась, почти сразу поперхнувшись. Откашлявшись, она произнесла:

– За ночь наколдовала Елену, – продолжая жевать, дополнила: – Прекрасную. Ты кем будешь, барин?

– Я?.. А ты что, меня не знаешь? – аккуратно спросил Ген-

надий.

– С чего это я тебя должна знать? Нет. Мы вряд ли знакомы. Кто ты? – давила на Генку Елена Прекрасная.

– Ты вчера назвала меня по имени и фамилии, я подумал, что мы знакомы, просто в гриме не узнаю тебя. И повез домой, но ты уснула, не успев назвать свой адрес, и я привез тебя сюда, – виновато, будто оправдываясь, говорил Геннадий.

– Ммм... Это все? – властно спросила девица, доедавшая свою порцию яичницы.

– Вроде да. Откуда ты знаешь, как меня зовут? – не отставал Геннадий, накладывая себе в тарелку еду.

– Это Хеллоуин, может, мне помогли высшие силы, – шутила Елена.

– Елена Прекрасная – это тоже шутка? – усмехнулся Геннадий.

– Почему же. Это истинно верно. Меня так и зовут.

– Больше на Цирцею похожа. Изменения, конечно, крутые. Из ведьмы в Елену Прекрасную, – по-доброму шутил Генка.

– Так, как там тебя? Впрочем, не особо важно. Что с моей тачкой?

Геннадий.

Елена снова усмехнулась. Имена русские теперь она слышала редко, так как работала с иностранцами.

– Извини, – смутилась, но быстро придумала отговорку. – Геннадий и Елена Прекрасная в ночи, встретив друг друга,

летели по эстакаде ночного города.

– Да, звучит смешно. Елена Прекрасная. Серьезно? – Геннадий уже доел свою порцию, но остался голодным.

– Да, Геннадий. Сурьезнее не бывает!

“Вот не поймешь ведь, серьезно или шутит со своим сурьезнее не бывает!” – подумал Гена.

Ладно, дай мне ключи от моей машины, и я сваливаю, – протянула руку Елена, указывая на то, что ждет ключи.

Геннадий нехотя встал и отправился за ключами. Он проводил ее до машины, и прекрасная незнакомка отчалила.

А в памяти оставила глубокие впечатления. Она отправится в путешествие на три месяца за границу, подруги откажутся присмотреть за ее котом, и тогда Елена и Геннадий встретятся вновь...